

И.К. Стычков

КОНЦЕПЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЫ Ю. ХАБЕРМАСА: ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ДЕМОКРАТИИ

(Самарский университет)

Классическая работа Юргена Хабермаса «Структурные трансформации публичной сферы. Размышления к категории гражданского общества» (1962г.)²³ посвящена, по существу, осмыслению центрального вопроса демократии – а, именно, вопроса об обеспечении власти народа. По мнению Хабермаса, ключевая роль в этом отношении принадлежит «буржуазной публичной сфере».

В первых современных конституциях, пишет автор, разделы каталога основных прав являлись отражением либеральной модели буржуазной публичной сферы. Они гарантировали общество как сферу частной автономии. Ей противостояла ограниченная несколькими функциями публичная власть, а между ними располагалась область, в которой частные лица собирались вместе в качестве публики и в качестве граждан связывали государство с потребностями буржуазного общества, с тем чтобы (в соответствии с идеей) в рамках публичной рационально-критической дискуссии рационализировать власть как таковую [2, с. 297].

Таким образом, Хабермас рассматривает публичную сферу как политико-коммуникативный феномен, играющий особую роль в оценке качества демократии. В соответствии со своей идеей, отмечает он, «публичность была принципом демократии не потому, что в ней принципиально каждый с равными шансами мог заявить о своих симпатиях, желаниях и взглядах — *opinions*; она могла быть реализована лишь в той мере, в какой эти личные мнения могли сформироваться в общественное мнение в ходе рационально-критических дебатов публики — *opinion publique*» [2, с. 297]. Становление демократии в современной России происходит в условиях формирующегося информационного общества. Поэтому вопрос по поводу информации для демократии является отнюдь не праздным.

Буржуазная публичная сфера, по мнению Хабермаса, сформировалась к середине XIX века. Ее характерными чертами, подчеркивает Ф. Уэбстер, являются: открытая дискуссия, критика действий власти, полная подотчетность, гласность и независимость действующих лиц от экономических интересов и контроля государства. Это была сфера, позволявшая любому желающему рационально обсудить проблему (то есть провести обсуждение или дискуссию,

²³ Отсутствие русского издания данной работы в некоторой степени может быть восполнено реферативным переводом Т. Тягуновой пятой («Социальная трансформация публичной сферы») и шестой («Трансформация политической функции публичной сферы») глав. - Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади: коллектив. моногр. / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и П.В. Романова. - М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013, с. 221-308.

участники которой лично не заинтересованы в ее исходе, не притворяются и не подтасовывают ее результатов), присоединиться к этой дискуссии и познакомиться с ее материалами.

Информация, продолжает он далее, служила становым хребтом публичной сферы, предполагалось, что участники публичных дискуссий ясно изложат свои позиции, а широкая публика с ними ознакомится и будет в курсе происходящего [3, с. 220]. Информация является надежной (поскольку предоставляется всем без каких-либо условий) и поэтому становится гарантией доступности демократических процедур.

Правда, при этом не учитывается, что «участники публичных дискуссий» и «широкая публика» – это просвещенная публика: образованная и владеющая собственностью. Исключение из числа участников публичных дискуссий каких-либо категорий населения предполагает необходимость характеризовать такую демократию как социально ограниченную.

Дальнейшее развитие капитализма, превращение либерального правового государства в социальное, по утверждению Хабермаса, привело к разрушению буржуазной публичной сферы. Этот процесс он называет «реофеодализацией» информационной сферы в результате взаимопроникновения государства и общества. По мере взаимного проникновения государства и общества публичная сфера утрачивает свои посреднические функции. Непрерывный процесс интеграции обеспечивается другими способами. Усиливается роль трансформаторов, посредством которых государство проникает в общество (органы административного управления) и, наоборот, общество в государство (представляющие интересы определенных групп ассоциации и политические партии). Между тем, указывает Хабермас, как только коллективно организованные частные интересы принимают политическую форму, публичная сфера с необходимостью становится ареной, на которую выносятся конфликты, кардинально изменяющие структуру политического компромисса. Публичная сфера обременяется задачами примирения интересов, не согласующегося с классическими формами парламентского единства и согласия. Примирение должно в буквальном смысле «выторговываться», производиться посредством оказания давления и противодействия и непосредственно поддерживаться лишь с помощью неустойчивого равновесия конstellляции власти государственного аппарата и интересов определенных групп.

Таким образом, отмечает Хабермас, представляющие интересы определенных групп ассоциации фактически стерли границы, установленные буржуазными правовыми нормами, регулирующими их деятельность; «декларируемая ими цель — это превращение множества отдельных частных интересов в общий публичный интерес, правдоподобная репрезентация и демонстрация частного интереса ассоциации в качестве всеобщего» [2, с. 282]. Стремление выдать частный интерес за всеобщий превращает демократическую публичную сферу информации в манипулятивную.

Однако, считает Хабермас, публичная сфера, экспроприированная общественными организациями и втянутая под давлением коллективных

частных интересов в сферу действия власти, способна выполнять функции политической критики и контроля в той мере, в какой она сама безоговорочно подчиняется условиям публичности, т.е. вновь становится публичной сферой в строгом смысле слова. Чтобы соответствовать этим функциям в смысле демократического формирования мнения и воли, их внутренняя структура, по мнению Хабермаса, должна быть организована в соответствии с принципом публичности и институционально содействовать внутрипартийной (или внутрисоюзной) демократии – допускать беспрепятственную коммуникацию и публичную рационально-критическую дискуссию. Кроме того, отмечает далее автор, должна быть обеспечена связь такого рода организационной публичности с публичностью собирающейся вместе публики посредством публичности происходящих внутри партий или общественных союзов событий. И наконец, деятельность самих организаций, оказываемое ими давление на государственный аппарат, использование ими власти в отношении друг друга и различного рода отношения зависимости и экономические связи также требуют широкого публичного освещения [2, с. 288].

Политическая публичная сфера социального государства отмечена, на взгляд Хабермаса, двумя конкурирующими тенденциями. В той мере, в какой она репрезентирует разрушение буржуазной публичной сферы, она освобождает место демонстративной и манипулируемой публичности. С другой стороны, отмечает он, в той мере, в какой социальное государство сохраняет неразрывность с либеральным правовым государством, оно придерживается требования политической публичной сферы, в соответствии с которым опосредуемая организациями публика должна запустить (с помощью самих организаций) критический процесс публичной коммуникации. В конституционной реальности социального государства, пишет Хабермас, данная форма критической публичности находится в конфликте с публичностью, служащей лишь манипулятивным целям. Та степень, в которой она утверждается, характеризует «уровень демократизации индустриального общества, конституируемого в качестве социального государства, а именно рационализацию осуществления социальной и политической власти» [2, с. 305].

Саму возможность реализации публичной сферы в полном объеме в соответствии с ее критической направленностью Хабермас связывает с возможностью сведения к минимуму структурных конфликтов интересов (смягчения плюрализма интересов конфликтующих сторон вследствие развития производительных сил, позволивших бы удовлетворить разнообразные интересы) и бюрократических решений вследствие контроля органов государственной власти со стороны «общественно-политической бюрократии партий и союзов» [2, с. 306-307].

В 1990-е гг. Хабермас приходит к новым двум важным положениям своей политической теории. Во-первых, он приходит к пониманию внеисторического аспекта тех сил, которые порождают публичную сферу. Во-вторых, Хабермас приходит к пониманию сетевой природы коммуникации и роли информационных потоков внутри публичной сферы. Хабермасовский

подход середины 1990-х развивает понимание делиберативной демократии как демократии выбора путем разумного обсуждения и достижения консенсуса. Роль публичной сферы состоит в том, чтобы обеспечивать разумно-критическую делиберацию, свободную от государственных и корпоративных интересов.

Новое определение публичной сферы, данное Хабермасом в 2006 г., связывает публичную сферу с дуалистической моделью делиберативной демократии следующим образом: «Представьте себе публичную сферу как посредническую систему коммуникации между формально организованными и неформальными, идущими лицом к лицу обсуждениями на аренах, расположенных и наверху, и в самом низу политической системы» [1, с.114-115].

Итак, в своей работе Хабермас исследует роль информации в формировании и упадке публичной сферы, а также влияние публичных дискуссий на демократию. Следует признать, что модель Хабермаса не соответствует политической практике. Современные постиндустриальные государства реализуют модели демократии, основанные на согласовании интересов. Упование на то, что новейшие информационные технологии и средства распространения информации (Интернет) приведут к восстановлению полноценной публичной сферы в хабермасовском понимании пока не оправдываются - качество публичных дискуссий не достигает необходимого значения. Тем не менее, вклад Хабермаса в становление политической коммуникативистики несомненен. Он заключается в следующем:

1. Организация публичных дискуссий (переговоров в обществе) по ключевым проблемам общественно-политической жизни имеет важнейшее значение для становления демократии. Для этого необходимы развитые структуры гражданского общества, которые также выполняли бы и функцию контроля над государственно-политической бюрократией.
2. Качество публичных дискуссий повышается при наличии СМИ, не зависящих ни от государства, ни от частных интересов, способных минимизировать манипуляционные последствия рекламы и пиар-технологий. Такие СМИ формируются при помощи их общественной организации.
3. Нормативная модель публичной сферы информации Ю. Хабермаса может быть эффективно использована в качестве инструмента анализа информационного поля.

Литература

1. Бодрунова С.С. Концепции публичной сферы и медиакратическая теория: поиск точек соприкосновения. [Электронный документ]. Режим доступа: www.studfiles.ru/preview/5249757
2. Публичная сфера: теория, методология, кейс стади: коллектив. моногр. / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и П.В. Романова. М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013. 360 с.

3. Уэбстер, Фрэнк. Теории информационного общества/ Фрэнк Уэбстер; Пер. А. англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной; Под ред. Е.Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.

М. Тешабоев

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

(Узбекистан, Ферганский филиал Ташкентского университета информационных технологий)

Информационное общество - концепция постиндустриального общества; историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания. Отличительные черты:

- увеличение роли информации и знаний в жизни общества;
- возрастание доли информационных коммуникаций, продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте;
- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего: (а) эффективное информационное взаимодействие людей, (б) их доступ к мировым информационным ресурсам и (в) удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах.

Термин информационное общество и масштабные проекты, нацеленные на создание такого общества, впервые появились на Западе. Сегодня термин информационное общество прочно занял свое место, причем не только в лексиконе специалистов в области информации, но и в лексиконе политических деятелей, экономистов, ученых. В большинстве случаев это понятие ассоциируется с развитием информационных технологий и средств коммуникации – информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

27 марта 2006 года Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 17 мая Международным днем информационного общества.

Учитывая глубину и размах технологических и социальных последствий компьютеризации и информатизации различных сфер общественной жизни, их нередко называют компьютерной или информационной революцией.

Профессор У. Мартин предпринял попытку выделить и сформулировать основные характеристики информационного общества по следующим критериям.

- Технологический: ключевой фактор — информационная технология, которая широко применяется в производстве, учреждениях, системе образования и в быту.
- Социальный: информация выступает в качестве важного стимулятора изменения качества жизни, формируется и утверждается «информационное сознание» при широком доступе к информации.